

БОРИС ВЕТРОВ

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ РОДА
ДЕМИДОВЫХ. ТОМ III

18+

Борис Ветров
Последний из рода
Демидовых. Том III
Серия «Демидов», книга 3

<https://litres.ru/71252671>

SelfPub; 2026

Аннотация

На что готовы проклятые души, ради того, чтобы сбежать из Бездны ада? На многое, особенно если они не простые смертные, а являются Истинными народа Кхэлл! Убить принца ада? Пожалуйста! Принести в жертву дюжину душ? Легко! Ввергнуть страны и континенты в кровопролитную войну? Запросто! Сможет ли Клемент Демидов остановить странных пришельцев из внешних миров? Или вмешается случай, и всё пойдёт по чужому сценарию?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Борис Ветров

Последний из рода Демидовых. Том III

Все имена, персонажи, названия, местности и сюжет – плод моего воображения и являются художественным вымыслом. Любые сходства с реальными событиями и людьми, умершими или ныне живущими – случайность.

Глава 1

Год спустя

Голицын проснулся оттого, что ноги нестерпимо жгло. Князь огляделся, на руках виднелись ржавые оковы, широкая двухспальная кровать оказалась объята огнём. Он повернулся к жене, но супруга лежала неподвижно и не дышала. Голицын перевёл взгляд на часы, секундная стрелка замерла на месте. Что-то под князем зашевелилось, жалобно затрещала наволочка, а огромная уродливая лапа обхватила Петра за пояс и потащила на себя.

Нестерпимый жар накатывал со всех сторон, Голицын закрыл лицо ладонями. Перед князем возникла фигура первого принца ада. Нет, Ахриман стал меньше, он уже не вселял такой благоговейный ужас, как это было, когда он сидел на троне. Принц ада снизошёл до размеров человека, больного гигантизмом. Пётр Алексеевич сглотнул ком в горле, слишком давно он не видел это чудовище...

– Ты нам и нужен, князь! – пророкотал владыка демонов и отошёл в сторону.

У Петра першило горло, кожу жгло жаром, а глаза болели, словно в них кто-то щедро насыпал песка. За принцем ада Голицын с трудом рассмотрел ещё две фигуры, но обе они оказались скрыты за лавовыми испарениями. Если бы не место, в котором оказался Пётр Алексеевич, то фигуры вполне

можно было бы принять за рослых, но замороженных голодом людей. Князь осмотрелся. Он оказался на каменном острове, вокруг которого текли реки лавы, от которых несло серой. Князь невольно зажал рот. Совсем рядом из разлома в камне вытекала расплавленная магма, а на полу виднелись раскалённые докрасна прожилки.

– Я вам нужен, господин? – проблеял Голицын, голосом совсем не того уверенного в себе мужчины, коим он являлся в своём мире.

– Нужен! – прорычал Ахриман, – Мы как раз обсуждаем план того, как я выберусь в Срединный план бытия, то есть к вам, людишкам!

Принц ада расхохотался, его смех больше походил на карканье ворон, а затем демон оскалился, демонстрируя растущие несимметрично клыки.

– Я внимаю вам, господин! – князь опустил покорно голову.

– Это хорошо, человек, мне не придётся повторять дважды! Пока слушай, что расскажут мои неожиданные союзники, и запоминай.

Принц ада повернулся к своим визитёрам. Князь ощутил еле уловимый всплеск Магии Изнанки. Вокруг же стало не так жарко, воздух очистился от миазмов сероводорода, а Голицын смог свободно дышать. А ещё князь рассмотрел фигуры возле повелителя. Они не сильно уступали Ахриману в росте, но на фоне могучего и широкоплечего принца ада вы-

глядели стройными травинками. Голицын взгляделся в лица. Мужчина и женщина. Они не походили на демонов, никаких рогов, клыков или же уродств на тела видно не было. Напротив, в них читалась утончённость и грация. Слишком длинные для человека руки и ноги, но при этом они не выглядели нелепо или уродливо, а были вполне пропорциональны. Вытянутый к затылку череп, высокие и острые, словно лезвия скулы... внешние уголки глаз подняты настолько, что в лицах этой парочки чувствовалось что-то кошачье. А одежда... на женщине оказался надет лишь один сарафан, настолько тонкий, что с лёгкостью просматривались очертания голого тела. Мужчина стоял в зауженных книзу облегающих брюках, жилетке и рубашке с длинным рукавом. Одежда незнакомцев оказалась украшена изящными рисунками.

– Вас зовут: Мелофена и Рувендил. Необычные имена, у нас такие не встречаются, насколько я знаю! – начал разговор Ахриман.

Гости переглянулись. Женщина опустила взгляд, а мужчина заговорил первым:

– Мы по глупости попали в ваш мир.

– А затем очутились в аду! – первый принц ада вновь засмеялся. – Так что вы хотите мне предложить?

– Владыка, мы собирали артефакты древней людской расы многие тысячи лет! – голос женщины походил на журчание горного ручья, – Некоторые мы выкупали... другие приходилось воровать... третьи мы отнимали силой. Это стоило

многих и многих стараний и усилий!

– Я первый принц ада! Ты смеешь со мной торговаться?!
– взревел Ахриман.

– Нет, владыка, но мы бы хотели, чтобы ты учитывал наши заслуги и старания! – вновь вступил в разговор мужчина, заслоня собой свою спутницу, но тем не менее склоняясь в глубоком поклоне.

– Я могу забросить вас обоих обратно в пыточный зал, развоплотить до низших демонов! А артефакты... – Ахриман вновь продемонстрировал свои клыки, – Высшие демоны должны беспрекословно подчиняться своему владыке!

– Да, владыка! – женщина изящно упала на колени и опустила голову. В этом её жесте не было почти ничего унижительного, она смогла совершить жест покорности так изящно и тонко, что выглядело это скорее, как спектакль. – Мы всецело в твоей воле.

– Мы слушаемся и подчиняемся, владыка! – мужчина последовал примеру своей спутницы, но его движения не были столь изящными и непосредственными.

– Очень хорошо! – интонация принца ада сменилась на одобряющую.

Голицын же пребывал в недоумении. Зачем он здесь, и кто эти странные люди или всё же нелюди? Принц ада никогда не надевал на него оков, несмотря на то что князь уже давно продал душу. Это являлось его привилегией за службу.

– Встань! – Ахриман схватил женщину своей уродливой

лапой за подбородок, повернул её лицо в сторону, рассматривая и потянул к себе, – А ты красивая! Очень красивая...

Женщина не отдёрнула голову, не убрала лапу принца от своего лица. Она послушно встала и посмотрела Ахриману в глаза.

– Какие у тебя глаза... – владыка демонов это произнёс с нескрываемой тоской, – я когда-то любил такую... с такими же голубыми словно арктический лёд глазами... как у тебя... в таких глаза не грех и утонуть...

Принц ада долго и очень внимательно рассматривал лицо Мелофены. А затем сказал громко и жёстко:

– Я тебя хочу! Прямо здесь и сейчас.

Девушка вздрогнула, попятилась назад, но через секунду остановилась, выпрямилась и с достоинством ответила:

– Мы Истинные народа Кхел! – её голос дрожал, но Мелофена расправила плечи и вздёрнула подбородок, – Мы не изменяем друг другу, никогда...

Она посмотрела на своего спутника.

– Что?! – неподдельно удивился демон, – Вы же попали в Ад самыми обычными духами! Не верю, что тебя никто ни разу не трахнул, кроме твоего избранничка.

Мелофена ничего не ответила, а демон воспринял это как слабость, повод, чтобы продолжить наступление.

– А если так, то мне ты не смеешь отказать! Что я хуже каких-то рядовых демонов?! – последние слова принц ада произнёс с вызовом, женщина отвела взгляд.

– Так-то лучше! – громыхнул владыка демонов. – Иди ко мне, красавица.

– Мы здесь не за этим, – напомнил о себе мужчина, но без энтузиазма, словно уже смирился с участью своей спутницы.

– Ты смеешь мне перечить?! – взвился Ахриман.

– Нет, владыка! – Рувендил опустил голову и отвёл взгляд.

Принц ада грубо схватил женщину за талию, она не сопротивлялась. Он одним резким движением усадил её на каменный стол, она не произнесла ни слова. Ахриман с треском разодрал сарафан на плечах девушки, так резко и быстро, что её обнажённые груди закачались из стороны в сторону. Девушка бездействовала. Принц ада поддел когтем снизу сарафан Мелофены и разрезал его от бедра до живота. Она лишь смотрела демону в глаза без гнева или отчаянья.

– Я рассчитывал на другую реакцию. Я думал, ты будешь изображать застенчивую радость или же смущение, а тебе всё равно! – с нескрываемым разочарованием прохрипел принц ада. – Скажу тебе по секрету, я люблю, когда мои жертвы неистово кричат!

На морде демона нарисовалась улыбка-оскал.

– Мы Истинные народа Кхэл! – как ни в чём небывало, произнесла девушка.

– Я это уже слышал! – возмутился Ахриман, – А впрочем, без разницы.

Демон засуетился, растёгивая увесистый ремень из грубо выделанной кожи у себя на поясе. А когда принц ада решил

приступит к делу, то увидел перед собой голого Рувендила.

– Владыка Бездны, как ты здесь оказался?! – растерянно и одновременно возмущённо рыкнул Ахриман.

– Мы Истинные народа Кхэл! – произнёс мужчина, лежавший перед ним на столе полностью обнажённый, – Это означает, что наши души переплетены и мы можем меняться друг с другом телами.

– Мы можем значительно больше, но всего, конечно, не расскажем! – добавила Мелофена, стоявшая за спиной у владыки демонов.

– Что?! Да мне плевать, кто вы такие! Я трахну твою спутницу, чего бы мне это не стоило.

Принц ада яростно взмахнул лапой, рассекая Рувендилу горло и располозовав добрую половину груди. Голубая кровь забрызгала всю морду принцу ада и ритмично забила из артерии на горле. Рувендил потянулся к шее, но почти сразу потерял сознание.

Что-то яркое обожгло глаза Голицына, он зажмурился, а когда раскрыл глаза, то из груди Ахримана уже выходило острей клинка, сотканного из света.

– Как? – прохрипел принц ада, он пошатнулся, хватаясь за клинок, но сразу же отдёргнул лапы, – Откуда?!

Во взгляде демона застыл неподдельный ужас и удивление от произошедшего. Мелофена держала в руках сверкающий меч с двумя раскрытыми крыльями вместо гарды. Женщина лёгким изящным движением выдернула меч из тела Ахри-

мана и отошла на два шага назад. Первый принц ада развернулся и не веря своим глазам, уставился на меч.

– Клинок ангела... – прохрипел владыка демонов.

Меллофена оказалась одета в свой прежний сарафан, он выглядел, как новый. Принц ада сделал шаг вперёд, облокотился рукой о стол, опёрся на него копчиком, со стола посыпались артефакты. К ногам Голицына докатилась бронзовая грязная лампа, князь поднял её. От лампы несло Изнанкой.

– Лампа джина?! – догадался Голицын, но почти сразу потерял интерес к артефакту и продолжил наблюдать за Ахриманом.

Принц ада болезненно выдохнул, завалился набок и рухнул на пол, он всё ещё был жив:

– Кто вы такие?! Откуда у вас ангельский клинок? – глаза Ахримана выпучились и покрылись кровавыми прожилками.

– Мы собирали разные артефакты! – женщина преобразилась, теперь в её голосе звучало превосходство.

– Клинок обычного ангела не убил бы тебя, мы это знали! – продолжил Рувендил.

Князь Голицын с удивлением уставился на мужчину. На его горле, как и груди, не осталось никаких следов от когтей или же шрамов.

– Почему... ты... жив? – хрипя и с трудом выговаривая слова, спросил умирающий демон.

– Мы же говорили... – женщина театрально вздохнула, по-

дошла к своему спутнику и слизнула маленькую капельку голубой крови, оставшуюся на его плече.

– Пока жив хотя бы один из нас, второй обязательно воскреснет, даже если тело его полностью уничтожено. – пояснил мужчина.

Ахриман закинул голову назад, а его члены судорожно задёргались в предсмертном припадке.

– Пришлось изрядно попотеть, чтобы найти это! – Меллофена подняла меч с крыльями вместо гарды.

Свет упал на клинок, и Голицын смог рассмотреть крылья, они оказались чёрными, а их кончики горели кроваво-красным.

– Но оно того стоило! – подарил улыбку своей спутнице мужчина.

Принца ада отрывисто захрипел, закатил глаза и более никак не реагировал на слова своих “гостей”.

– Мы только забыли сказать тебе, Ахриман, что в наши планы не входило отдавать артефакты! – женщина провела рукой вдоль лезвия, его окутало голубое мягкое сияние и клинок исчез. – Нам бы самим вырваться отсюда и вернуться домой...

– Загляни в наше будущее, душа моя, нет ли изменений? – попросил спутницу Рувендил.

Меллофена закрыла глаза, а в центре её лба открылся третий глаз. Он светился мягким голубым светом, но князь вполне смог рассмотреть и радужку, и зрачок. Третий глаз

задёргался, забегал из стороны в сторону, то фокусируясь на каких-то объектах, то застывая неподвижно и бесцельно. Женщина раскрыла глаза, третий глаз пропал, бесследно исчез, словно его никогда и не было.

– Никаких изменений, радость моя! Река времени не сменила течение, – Меллофена почти пропела каждое слово.

Рувендил кивнул спутнице, развернулся, направился в сторону Голицына. Когда мужчина оказался рядом, то продемонстрировал контракт, заключённый Петром Алексеевичем с теперь уже покойным первым принцем ада:

– Теперь твоя душа принадлежит нам! – произнёс мужчина без какого-то пафоса или злорадства, он всего лишь констатировал факт.

– Да... господин. – растерянно проговорил Голицын, не зная, чего ему ждать от новых владельцев его души.

– Сними с него оковы, Рувендил. – нежно попросила женщина, – Нам не нужен раб, мы хотим получить партнёра!

Князь, не веря в услышанное, уставился на упавшие к его ногам оковы. Новый хозяин подхватил Голицына под руку и помог подняться.

– Более того, мы готовы аннулировать контракт на вашу душу, от него нет никакого прока там, наверху, – пояснил мужчина, указывая на каменный свод над головой.

– Но ничего не даётся бесплатно, – промурлыкала Меллофена, – у вас будет задание, которое нельзя провалить, только так контракт будет расторгнут.

Князь переводил взгляд с мужчины на женщину, его одновременно успокаивала и вводила в транс манера этой парочки говорить по очереди. Рувендил вызывал неподдельное доверие, Мелофена казалась доброй феей из сказки, и это, по мнению Голицына, было наипервейшим признаком всевозможных мошенников и проходимцев.

– Суть задания кроется в этих артефактах атлантов, вы же слышали про Атлантиду? – осведомился Рувендил.

Князь закивал, словно бездушный истукан. И уставился на разложенные на столе предметы. Четыре лампы, в которых, без сомнения, были заключены джины. Пять шкатулок, выполненных из дерева, и ещё парочка из слоновой кости, какие-то свитки и... пара черепов. Черепа были маленькими, с кулак взрослого мужчины, а вот глазные отверстия выглядели непропорционально большими, нечеловеческими. Князь Голицын таких, по крайней мере, никогда не видел.

– В каждом из артефактов заключён демон. Мы связали все эти проклятые предметы между собой заклятьем, Составным арканом. Суть его в том, чтобы собрать девять душ. Предметов больше, это значит, что не все артефакты обязательно должны быть использованы. – Мелофена разжёвывала князю каждый пункт, терпеливо объясняя суть того, что ему предстоит сделать. – Вы должны раздать артефакты людям, пояснив, что предметы проклятые и, выполняют желания. Также следует сказать, что если, например, владелец

лампы с джином загадает все три желания, то его душа более не будет принадлежать ему... Демон, заключённый в артефакте, вырвется на свободу в мир людей! Найдутся те, кто устоит перед соблазном и не использует все желания. Кого-то успеет поймать инквизиция...

Женщина замолчала и перевела взгляд на своего спутника.

– Если девять из четырнадцати предметов соберут души, то это послужит билетом для нас с Мелофеной наверх, – вкрадчиво объяснил мужчина, – только тогда мы будем готовы разорвать с вами контракт! Но вы, должны тщательно выбирать тех, кому подарить или продать проклятый предмет.

– Если вы сомневаетесь, князь, то мы можем заключить дополнительный договор, – добавила Мелофена.

– Хочу! – с Голицына спало оцепенение, – Непременно хочу!

Мужчина и женщина переглянулись. Их лица не выражали ничего, ничего, кроме одержимой решительности.

– У нас стандартный демонический договор на крови. – холодно процедил Рувендил, – Вы собираете девять душ для Составного аркана, а когда мы с Мелофеной окажемся в Среднем плане, то разорвём ваш контракт с Ахриманом и вернём право на душу.

– Я согласен! – князь пребывал в перевозбуждённом состоянии.

– Протяните руку, Пётр Алексеевич, – ласково промур-

лыкала женщина.

– Конечно! – Голицын подал левую руку ладонью вверх.

Лёгкий укол иглы в центр ладони и на руке князя выступила алая капля крови. То же самое проделал Рувендил и протянул руку Голицыну. Мужчины скрепили договор рукопожатием.

Князь проснулся в своей постели. В воздухе пахло серой, а в ногах лежал мешок из грубой ткани. Пётр привстал, заглянул в мешок, там оказались те самые артефакты атлантов.

Глава 2

Я мчался по полигону, верхом на Персике. А огненный кот, в свою очередь, бежал, укрываясь за ногами-колоннами “Носорога”. На моего питомца действовали четыре “скольжения”, а я переливал в него свой антар. Да, методику по передаче энергии поведал мне старец Димитрий, называлась она просто: “связь”. Мы же с котярой начали её активно осваивать и использовать. Персик перескочил через преграду в виде армированного бетона. Затем спустился в окоп и выскочил возле противников. Конечно, никаких противников не было. Мои монгольские пилоты разделились на две команды.

Слева медленно начал распускаться огненный цветок от тренировочного снаряда. А МПД “Ярость императора”, в который и угодил заряд, теперь считался уничтоженным. Но почему-то все МПД опускали орудия и прекращали стрелять. А я обратил внимание на Гэрэла, он замер с поднятыми вверх руками и зверским лицом. Конечно, командир монгольских пилотов замер лишь для меня, на самом деле он махал руками, приказывая прекратить огонь. Я похлопал Персика по спине, кот скинул “скольжения”, и мы направились к Гэрэлу, выяснять, что же случилось.

Герда появилась в самый последний момент, когда я подошёл к командиру пилотов МПД.

– Ага! – шутливо повысив голос, начал я, – Так вот почему наши войсковые учения были прерваны столь не подобающим образом!

– Ты только не сердись, – начала Герда, – у меня к тебе очень важное дело!

– Прошлым “очень важным делом” была поездка на ярмарку каких-то никому не нужных артефактов... – припомнил я, причину, по которой Герда сорвала отработку слаживания между пилотами две недели назад.

– Неправда! С той ярмарки я урвала очень полезный зонтик. – возмутилась благоверная и добавила, – В этот раз всё по-другому!

– Что, антропологи нашли скелет сохранившегося до наших дней Змея Горыныча в Вечной мерзлоте?

Герда расплылась в улыбке:

– Нет, всё намного серьезнее!

– Что может быть серьезнее Змея Горыныча?! – я изобразил серьёзность.

– Я нашла гадалку, которая использует самые настоящие карты Таро! – Герда сделала акцент на слове “настоящие”. На что я тяжело вздохнул. – А ты в этих своих солдатиков потом доиграешь...

Нужно признать, что я действительно проводил слишком много времени на полигоне, особенно последние два месяца. А девушки, они, даже если и замужем требуют внимания... А иначе начинают маяться всякой фигнёй, вот как сейчас

Герда. И ещё у них становится скверным характер. Но я не мог не предпринять ещё одну попытку съехать с этой темы:

– Милая, ты же сама предвидишь будущее! Зачем тебе ещё и гадалка какая-то?

– Это другое! – насупилась Герда, скрестила руки на груди и повернулась боком. А спустя пару секунд, ещё больше нахмурившись, спросила, – Ты меня вообще любишь?

– Это шантаж? – я поднял левую бровь.

Герда не выдержала и применила другую тактику. Она сразу стала милой и улыбчивой:

– Ну, пожалуйста! Давай съездим, а?!

– Если больше ста километров от Москвы, то никуда я не поеду, хоть как упрашивай!

– Спасибо! – любимая кинулась на шею и поцеловала в губы, – Говорят, что она такое рассказывает... Это баба Нюра, просто находка!

– Стоп! Баба Нюра?! – с нескрываемым скепсисом в голосе переспросил я.

– Ну, да... А что?

– Мне почему-то казалось, что у серьёзной гадалки, должно быть, и имя соответствующее... а не “баба Нюра”.

– Съездим, и ты своё мнение поменяешь! – не согласилась Герда.

Герда.

– Ладно, тогда давай назовёмся не своими именами. Пусть эта баба Нюра голову поломают!

– Давай! – без колебаний согласилась жёнушка.

– Тогда поехали.

– Что прямо сейчас? – притворно изумилась Герда, но на щёчках прорезались ямочки.

– Да. Чего тянуть кота за причинное место? – я покосился на Персика, который из вежливости стоял в паре метров от нас.

– Ну... ладно. – опять согласилась любимая, – Я всё равно приехала с Владимиром, и он заправил полный бак!

На лице Герды засияла победоносная улыбка.

– Ах ты рыжая лиса, ты всё заранее просчитала!

– Да, я такая! Самая обычная гениальная женщина!

Я взял супругу под ручку, и мы направились к выходу.

Возле машины курил Зефир. Бывший байкер был одет в тёмно-синий костюм в мелкую полоску, лакированные туфли и кожаные с прорезями перчатки. Завидев меня, Володя сразу затушил сигарету и улыбчиво поздоровался, а затем поспешно достал из кармана круглую леденцовую конфету и закинул себе в рот.

– Клемент Аристархович, будите? – предложил мне конфету бывший байкер.

Такое предложение меня смутило. Нет, слуги у меня могли себе позволить некоторые вольности, но леденцом меня угощали впервые. Я с сомнением покосился на угощение, и это не укрылось от Зефира:

– Господин, они со вкусом мандарина, я каждый раз после... – Володя покосился на окурок затушенной сигареты,

– после курева посасываю.

– Я не люблю сладкое, но один давай! – скорее из вежливости согласился я.

– Вот! – Зефир радостно, протянул мне ладонь с леденцами.

Я не глядя засунул леденцы себе в карман.

Ехали мы недолго, хорошая трасса и приёмистый автомобиль сыграли свою роль. Жила баба Нюра в посёлке Фатеево, около восьмидесяти километров от Москвы. Нужно сказать, что дороги здесь оказались не хуже, чем на императорской трассе. А домики более чем приличные, почти все из красного кирпича, с крышами из черепицы, добротными заборами и высокими окнами.

– Какая улица, госпожа Герда? – спросил Зефир адрес.

– Заповедная двенадцать, там ещё магазин рядом был на карте, – сразу же ответила супруга.

– Понял.

Машина завернула с центральной улицы влево. А за поворотом мы увидели несколько машин, припаркованных возле дома. Судя по всему, эта баба Нюра пользовалась некоторой популярностью... Может, я ошибся? Зефир остановил машину, и мы с Гердой направились в сторону дома. Но не дойдя до калитки, пары метров, услышали низкий мужской голос:

– Ну, где твой заступник, а? Если никто не приедет, ты нам будешь платить в два раза больше! Ты поняла?

– Да уже считай, приехал! – с облегчением и явно южным выговором ответила женщина.

Я толкнул металлическую дверь, вырезанную в воротах. Во дворе находилось человек десять, если не считать бабы Нюры и её мужа. Определить гадалку с мужем не составило труда. У незваных гостей оказались короткие стрижки типа “ёжик”. Одеты парни были, как бандюганы из фильмов про девяностые, в спортивные костюмы. Но это не было лишь видимостью, ребята действительно занимались, а под костюмами проступали мышцы. Опять уголовники или местная ОПГ?

Взгляды молодчиков устремились на меня. А гадалка обрадованно закричала:

– Клемент Аристархович, что же вы так долго ехаете? Меня тут чуть на лоскуты не порвали, ироды! – женщина лет шестидесяти обвела всех присутствующих взглядом.

Мы с Гердой переглянулись.

– Ты точно не говорила наши имена? – уточнил я.

– Точно! – с ноткой обиды прыснула благоверная.

– Этот вот молодой и есть твой защитник? – с нескрываемым презрением и гнусной ухмылкой поинтересовался бандит, указывая на меня пальцем. Я сразу понял, что он здесь за старшего.

Накинув на себя три “скольжения”, я применил “рывок” и вот уже моя рука сжимала палец старшего. Раздался мерзкий хруст, а бандит завопил от боли. А я с любопытством

осмотрел руку бандита: указательный палец оказался выгнут вниз и немного назад, покраснел и начал наливаясь кровью.

– Эй! Скудоумные полупокеры, вы хоть знаете, кто я такой?

Шпана непонимающе уставилась на меня и на своего старшего.

– Я Клемент Аристархович Демидов, тот самый, который спас царевича Алексея в том году! Вы что телевизор не смотрите, в надежде не отупеть окончательно? – прибавил я в голос наглости и напора.

– А и точно! – очухался один из бандитов, – Точно, его по телику показывали год назад! Он в одного Тёмного Жнеца прикончил, и ещё весь дворец к хренам собачим расфигачил.

– Кабан, ты совсем тупой? Он нам заливает про розовый снег, а ты ему веришь! Похож – да, но не он это. Нафига этому Демидову ехать к нашей бабе Нюре? У него своя гадалка есть! – вполне резонно заметил ещё один член ОПГ.

– Я не гадалка, а предсказательница! – возмутилась Герда, – Я там тоже была и разрушенный Екатерининский дворец – моя заслуга, если это можно назвать заслугой...

– А соска у тебя ничего! – оценил Герду самый молодой в компании и самый глупый.

Почти сразу после слов ублюдка возмущённо загромыхали облака, но никто из бандитов не придавал этому значения.

Остальные “удальцы” потихоньку начали, приходить в се-

бя. Трое накинули на себя “доспех духа”, а один даже начал украдкой плести атакующий аркан. Видимо, придётся по-плохому.

Я это всё видел в замедленном темпе и даже не думал, давать ублюдкам фору:

– Персик, фас! – скомандовал я, на что мой питомец ментально отреагировал и прыгнул на бандита, который плёл аркан, повалив его на землю и прижал лапами к земле.

Один из подонков достал ствол и направил его на Герду.

– Эй, слышь! Я сейчас твою деваху вальну.

Я хотел было на “рывке” приблизиться к дурачку и отобрать огнестрел, но было поздно. В небе послышались раскаты грома, а через миллисекунду разряд превратил угрожавшего в горстку серого пепла. На Герде засияла Диадема Небесного Свода. И кажется, это подействовало лучше, чем выпрыгнувший из ниоткуда огненный кот и я со своей скоростью. Выродки застыли в полной нерешительности. Я же, скорее для привлечения внимания, и чтобы окончательно деморализовать противников, сломал старшему в банде нос в довесок к пальцу.

– Слушайте внимательно! – начал я, перекрикивая стенания покалеченного бандита, – у вас только один шанс уйти отсюда живыми: это бросить оружие и бегом свалить в закат! А если вы ещё раз здесь появитесь, то я вас найду и сделаю инвалидами на всю оставшуюся жизнь. Это тех, кто-то выживет, конечно...

Лица ублюдков побелели. Они смотрели то на меня, то на своего жожака, то переглядывались между собой. Гром пророкотал совсем рядом, отчего бандюки местного разлива вздрогнули как по команде. Теперь все смотрели только на Герду. Девушку окутывали разряды электричества, а сама она зависла в полуметре от земли. Только теперь до подонков дошло, что удар молнии не был случайным, а перед ними те самые Демидовы из телевизора.

– Мы всё поняли, братан! Уходим! – первым заговорил тот, что стоял напротив меня. Бандит поднял руки и попятился бочком к выходу.

Его дружки последовали за ним, последним выходил, скрючившись старший, сжимая сломанный палец и то и дело вытирая окровавленное лицо.

– Ой, слава богу! Вы приехали. Гердочка, проходи в хату, я к вашему приезду пирогов с брусникой напекла! – женщина расплылась в улыбке.

Мы с супругой вновь переглянулись.

– И вы не стойте столбом, Клемент Аристархович, я всё это загодя видела! Всё никак дожидаться вас не могла. Полгода меня ироды обдирали как липку! А я знала... знала, что вы придите, только когда не ведала! Только сегодня ночью открылось, и я с утра пирогами занялась.

– Ладно, пошли. – я взял Герду под руку, и мы направились в сторону дома.

– А ты чего замер аки ящерица на солнышке? – сменив

мягкий, благожелательный тон на приказной, баба Нюра обратилась к мужу, – Проводи гостей дорогих до хаты и баньку затопи, что ли...

– Не ворчи, старая! – огрызнулся мужичок с седой бородой, но беззлобно, скорее для сохранения собственного достоинства, – Дай от происшествия отойти.

– И не трогай брагу, а то знаю я твои отхождения...

А потом мы пили чай на травах, ели пироги с брусникой, а вот от баньки отказались.

– Хороший урок вы преподали Пономарёвским вырождакам, Клемент Аристархович, вот только вернуться они! Сердцем чую, вернуться, – запричитала баба Нюра, – видела я, аки хата моя горит!

Да, ходить к гадалке за таким предсказуемым исходом было не нужно, я это и так понимал.

– Что за Пономарёвские? – решил уточнить я.

– Да с соседнего села, уголовник он, Пономарь Сашка! Вор и душегуб проклятуший. Ой, сердце чует неладное... – запричитала баба Нюра.

– Не переживайте, я обо всём позабочусь. Я сейчас.

Поднявшись со стула, вышел на улицу. Сигнал ловил плохо, и пришлось его немного поискать. Найдя место, где телефон нормально ловил, я набрал Сойкину:

– Добрый день, Клемент. – первым поздоровался старший инквизитор.

– Валера, можешь говорить?

– Да, а что случилось?

– Тут такая история: на одну хорошую женщину наезжают местные деревенские бандюки. Мне пришлось вступить, Герда спалила одного ублюдка при самообороне.

Сойкин рассмеялся:

– Нужно быть совсем отбитым на голову, чтобы к твоей жене начать приставать. Я хотел сказать, что с её артефактом с ней теперь не факт, что “виртуоз” справится.

– Это сейчас неважно. Важно, что банду мы эту отпустили. И они, скорее всего, вернуться, поквитаются с женщиной.

– Я тебя понял. Мне нужен только адрес!

– Конечно, но что ты планируешь делать?

– Ты же сам сказал, что там местная ОПГ, так?

– Да.

– Вышлю понимающих оперов в сопровождении силовой поддержки. Они быстро... очень быстро найдут на членов банды статьи и посадят. А выйдут они нескоро, если вообще выйдут.

– Сурово. – на самом деле, так всё и делается. Уголовники, особенно нижнее звено, часто не понимают, когда нужно остановиться. – Записывай адрес: село или посёлок Фатеево, улица Заповедная двенадцать. Женщину зовут баба Нюра. Она всё расскажет. А уголовники, их здесь называют Пономарёвскими.

– Всё! Понял-принял.

– Спасибо, Валера.

– Да, без проблем. Звони, если что.

Я вернулся в дом гадалки.

– Вопрос с вашими обидчиками будет улажен в ближайшее время. – пояснил я с порога.

– Ой, спасибо вам, Клемент Аристархович! Они же не только меня, всех достали. И девок портили, и мужикам не за что хари чистили, один в реанимацию попал с башкой пробитой. Ироды! Управы на них нет...

– Мы бы очень хотели, чтобы вы нам на картах погадали. – попросила супруга.

– На картах?! – не сразу поняла, о чём речь баба Нюра, – Ах на картах! Это я могу, только вы должны были с собой сахарка привезти.

Герда расстроено посмотрела на меня.

– Я забыла... да и не думала, что Клемент согласится!

– Какая оказия... – развела руками баба Нюра. – без сахарка никак...

– Погодите, – я полез в карманы брюк и вытащил три мандариновых леденца. – Такой “сахарок” подойдёт?

Гадалка присмотрелась.

– А чего же не подойдёт?! – обрадовалась женщина, – Очень даже подойдёт. Идёмте за мной!

Мы проследовали в самый дальний уголок дома. Маленькая комнатка, размером три на четыре, в которой почти не оказалось свободного места. Все стены были увешаны различного калибра полочками и шкафчиками. Электрический

свет отсутствовал, и баба Нюра начала разжигать свечи и какие-то травы. Длилось это пару минут, а когда женщина закончила приготовления, то воздух наполнился терпким запахом полевых трав. В центре комнаты расположился круглый столик, на середине которого стояла узорчатая шкатулка.

– Ну, садитесь, будем приступать.

Мы молча сели, Герда коснулась меня рукой. Я ощутил, что её кожа вся покрылась крупными мурашками, и невольно улыбнулся. Нет, ну чего может с нами случиться в компании старой неударённой женщины?

Баба Нюра взяла шкатулку и достала оттуда колоду карт и положила на неё оранжевые леденцы. Карты оказались очень большими, если положить на ладонь, то карта накрыла бы её полностью, включая и пальцы.

– А нужно какие-то конкретные вопросы задавать или это происходит само по себе?

– Карты сами всё расскажут. – голос бабы Нюры изменился, он стал более грубым и низким.

Я ощутил движение магии вокруг. Комнату заполняла энергия. Нет, не так, комнату наполняли три типа энергии: антар, бахир и энергия Изнанки одновременно.

Потоки начали закручиваться против часовой стрелки, лёгкий ветерок заиграл в волосах.

– Ничего не понимаю... – вырвалось у меня, – как вы это делаете?

– Я ничего не делаю. – с вызовом ответила гадалка, – Если Мир не захочет вам открыться, Клемент Аристархович, то и предсказания не случится. Или я вам расскажу что-то незначительное или то, что вы уже давно знаете без меня.

Воздух становился плотнее, энергия всё пребывала, становилось тяжело дышать.

– Но вы же не владеете даром? Я хочу сказать, что ни антаром, ни бахиром вы не можете управлять.

Женщина склонила голову набок и грустно улыбнулась:

– Эта Магия не разделена на антар или бахир, она целостная. Она приходит и уходит, а я над ней не властна.

Что-то такое я уже слышал от атланта... Неужели я сейчас являюсь свидетелем Мировой магии? Я задал ещё вопрос:

– А на ваших картах там же должны быть рисунки? Всякие картинки, символизирующие Смерть, или Отшельника, или Силу?

Баба Нюра снисходительно улыбнулась:

– Клемент Аристархович, у моих карт с обеих сторон рубашки!

Женщина подняла верхнюю карту и показала мне её с обеих сторон.

– Даже так...

Я почувствовал, что энергия вокруг забурлила, начала закручиваться и перемешиваться. Баба Нюра, это тоже ощутила и, грозно глянув на меня, сказала:

– Всё! Разговоры кончились, теперь только гадание.

Свечи задрожали, заколебались, словно от сильного ветра. Тени заплясали по стенам, а огонь стал зелёным. Никакого ветра не было, но свечи метались из стороны в сторону, пока все не погасли. Все, кроме тех, что горели на подсвечнике, стоявшего возле колоды карт. В комнате стало темно и уютно, Герда прижалась к моему плечу:

– Божечки, страшно то как!

Баба Нюра начала тасовать колоду карт. Когда она тщательно перемешала карты Таро, то положила на стол ту, что оказалась сверху колоды.

По рубашке пошла рябь, краска потекла, складываясь в рисунок. В центре возник человек, а вокруг него, рисованные черти водили хоровод.

– Это вы, Клемент Аристархович, – гадалка указала на человека в центре, – а вокруг вас полно демонов!

Женщина вновь взялась мешать карты, но в этот раз всё оказалось быстрее. Гадалка вытянула следующую карту и положила её в один ряд с первой. Всё повторилось. Только теперь человек в центре карты в одной руке держал отрубленную голову демона, а второй насаживал ещё одного на остриё меча. На заднем фоне убегали ещё три демона.

– Вы будете сражаться демонами, преследовать их.

Да, это было и так понятно... На стол легла третья карта.

Пустая дорога на закате уходила к линии горизонта.

– Дальняя Дорога! – огласила свой вердикт баба Нюра.

– Ну уж нет! – возмутился я, – Мне в том году хватило

“заплыва” по Северному Ледовитому...

– Тихо! – прыснула гадалка, грозя мне рукой, и я послушно замолчал.

Четвёртая карта изменилась почти сразу. На ней была всё та же дорога, только посередине зияла огромная чёрная дыра. Создавалось впечатление, что дно у этой дыры отсутствует.

– Дорога приведёт в Бездну!

Я тихо выругался, а Герда сжала до боли мою руку, впиваясь ногтями в мою кожу.

На стол легла ещё одна карта. На ней виднелась клетка, из которой на меня смотрели светящиеся глаза. Обладателя глаз видноне было. Но рядом стояли в рост человека песочные часы, они были разбиты, а песок из сосудов давно высыпался и выветрился.

– Ты встретишь узника, запертого в Бездне. Он сидит в клетке очень давно. Он устал ждать спасения и потерял надежду. Он почти потерял рассудок...

Нет, мне всё же интересно, ну, откуда баба Нюра взяла такие подробности? Не то чтобы я сомневался... На стол легла шестая карта. Теперь возле клетки стоял человек, дверь оказалась открыта, а клетка пуста. Глаза человека светились ярким огнём.

– Это ты, Клемент! – гадалка ук

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.